

De Bergheff

Юлия
Николаева

Просто
БЫТЬ РЯДОМ

Любовь сквозь боль

Юлия Николаева
Просто быть рядом

«Автор»

2022

Николаева Ю.

Просто быть рядом / Ю. Николаева — «Автор», 2022 — (Любовь
сквозь боль)

Меня обвинили в убийстве. Не оставалось ничего другого, как попытаться самой раскопать правду. Только в ходе расследования, я узнала, что опасность угрожает дорогому для меня человеку. И я готова пожертвовать собой, чтобы спасти его. Даже зная, что между нами ничего никогда не будет. Зная, что он любит другую. Я готова просто быть рядом и видеть его счастливым.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Николаева

Просто быть рядом

Глава 1

В то утро я проснулась от телефонного звонка. Не знаю, какая реакция была сильнее: удивление или негодование. Я твердо решила не отвечать и даже сунула телефон под подушку в надежде, что он заткнется. Он, и в правду, заткнулся, но я поняла, что уже проснулась. Разлепив глаза, вылезла из-под одеяла и поежилась. Весна в этом году не порадовала, стояла середина апреля, и хотя снег на улице уже сошел, было серо, дождливо и ветрено.

Примерно так же было у меня на душе. Ничего нового в жизни не наблюдалось, и большую часть времени я по-прежнему проводила дома. Мои вылазки в свет стали ограничиваться встречами с Петренко и Олегом, но и они в последнее время были реже, потому как в жизни моей не происходило категорически ничего, а выслушивать нравоучения желания не было. Однако без оных никогда не обходилось, потому я решила, что пора завязывать. В плане, со встречами, а не с образом жизни. Получалось неплохо, потому утренний звонок меня разозлил, он выбивался из привычного распорядка.

Я прошлепала в кухню и закурила, пялясь в окно. За ним ничего радостного не наблюдалось: накрапывал противный дождь, верхушки деревьев раскачивались от ветра. Вернувшись в комнату, я поморщилась, бросив взгляд на часы: поменять в них батарейку я так и не удосужилась. Залезла рукой под подушку и достала телефон. Было десять утра, а звонил Ярослав. Я покрутила трубку в руке, раздумывая, что побудило его на столь неожиданный поступок, выяснять было лень, и я собралась снова спрятать телефон под подушку, но он зазвонил в моих руках. Посчитав это за знак, может, и дурной, как знать, я вздохнула и сняла трубку.

- Совести у тебя нет, – сказала вместо приветствия, Ярослав посмеялся, – чем обязана?
- Сегодня вечером жду тебя в ресторане в самом красивом виде, на который ты способна.
- Шутить? – подивилась я. – Вид у меня один, и то болезненный.
- Вот именно. У меня там встреча в семь, так что подъезжай к восьми.
- А повод? – лениво поинтересовалась я, прошествовав в кухню и включив чайник.
- Есть один, сразу предупреждаю, никаких отговорок не приму.

Я немного поразмышляла о том, что Петренко задумал, но ничего в голову не пришло. Хоть убей, я не видела ни одной причины, по которой дорогой друг решил позвать меня на ужин. Не могу сказать, что мне стало интересно, но тон Ярослава отказа не предполагал, и я согласилась, вспомнив, что мы не виделись с ним недели две.

- Вот и хорошо, – ответил он и распрощался.

Я же отправилась в душ, а потом устроилась за столом в кухне, глядя в окно и попивая кофе. Вставать в такую рань я не любила, потому что день становился значительно длиннее. Конечно, при желании можно было себя чем-то занять, но желания как такого не возникало. Когда мне надоедало пялиться в потолок, я шла в магазин и покупала несколько книг, так что за пару месяцев расширила свои познания в совершенно различных областях. Знания эти девать было некуда, потому как блистать интеллектом в кругу друзей не приходилось за неимением последних. В общем, если бы не Ярослав с Олегом, то меня можно было смело записать в добровольные затворницы. Хоть в монастырь уходи, честное слово.

Вдоволь насмотревшись на двор, я все-таки поднялась и прошествовала к шкафу. Быстро надела джинсы и свитер, после чего залезла в один из ящиков, выудила оттуда пачку евро и вытащила несколько купюр. Перед новым годом я стала счастливой обладательницей огромной суммы денег. То есть огромной она казалась мне, я прикидывала, что хватит до конца жизни,

еще и останется, человек с интересами распорядился бы этими деньгами куда быстрее. История вышла быстротечная и не очень приятная.

Марк, моя первая любовь, предательски бросившая меня больше пяти лет назад, в определенный момент вернулся в мою жизнь. Наворотил в ней немало, после чего опять сбежал. Как оказалось, недалеко. когда-то, когда я еще жила в другом городе, он вовлек меня в неприятную историю, окончившуюся смертью человека. Марк тогда испарился, но вернулся, чтобы подчистить концы. Это ему с блеском удалось: он избавился от всех, кто знал о той истории. За исключением меня, конечно, хотя я оказалась вписана в его планы с головой.

После осуществления задуманного Марк все-таки сбежал с приличной суммой денег, хотя, ее, скорее, можно назвать неприличной. Меня в очередной раз с собой не позвал, зато оставил внушительную сумму в иностранной валюте в качестве компенсации. Я же сложила пачки в шкаф и вроде как забыла про них. Но раз Ярослав категорично заявил, что я должна выглядеть хорошо, придется соответствовать. Натянув куртку и ботинки, я посмотрела на себя в зеркало: увидела девчонку двадцати пяти лет с забранными в хвост светлыми волосами. Выглядела она на троечку, так что я показала ей язык и покинула квартиру.

Стоило выйти из подъезда, как меня обдало порывом холодного ветра, я затрусила к остановке, покосившись на новенькую "Ауди". На мой взгляд, она за эти месяцы прочно вросла в асфальт, на котором стояла, потому что я ни разу ей не воспользовалась. Машину мне подарил Женька, еще один субъект, внезапно возникший в моей жизни, но так же быстро ее покинувший. С ним мы столкнулись случайно, и он этим не преминул воспользоваться, втавив в неприятную историю. В конечном итоге, наше знакомство вышло ему боком: я постоянно попадала в опасные ситуации, а он меня спасал, пока ему это не надоело.

В какой-то момент он вычеркнул меня из своей жизни, но судьба свела нас вновь, и так уж случилось, что мы переспали. У него на тот момент уже были отношения с девушкой, бросать которую ради меня Женька явно не собирался. Угрызения совести подвигли его на подарок, который я хоть и приняла, но не использовала. Дело было даже не в том, в виду чего подарена машина, у меня банально не было прав. В свое время Марк научил меня неплохо водить, но документировать этот факт я не смогла, потому как собиралась умирать, но не умерла, а сбежала сюда. Здесь мне тем более не пришла в голову подобная мысль, с мыслями тут вообще было худо, к тому же поддельный паспорт не располагал.

Короче, раньше я не удосужилась, а теперь мне и вовсе не было до этого дела, потому "Ауди" мирно ржавела на стоянке возле моего дома. Я добрела до остановки, на счастье, маршрутка приехала почти сразу, и я скрылась в ней от непогоды. Пялилась в окно довольно задумчиво, хотя следовало признать, ни одной мысли в голове не было. Доехав до центра, я сначала заглянула в банк, разменяв несколько купюр на рубли, после чего направилась в салон красоты. Меня встретили довольно радостно, хотя мой внешний вид вовсе не намекал на то, что я в таких заведениях завсегдатай. Я торжественно заявила, что должна выглядеть на одиннадцать баллов из десяти, после чего отдалась во власть умелым рукам. Надо признать, девушки со своей задачей справились, потому что я некоторое время рассматривала девицу в отражении.

– Вы очень красивая, – заявили мне мастерицы, надо мной колдовавшие, а я порадовалась, значит, не зря потратила столько времени.

От нечего делать я еще заглянула в кафе, выпила кофе, разглядывая окружающих. Пару раз со мной пытались познакомиться молодые мужчины, при чем в первый раз я даже не сразу поняла, о чем вообще речь. Поняв, что дичаю, я решила отправиться домой, поступок не однозначный, согласна. По дороге заехала в книжный, некоторое время побродила там среди полок, наконец, отправилась на кассу, захватив с собой собрание сочинений Ницше. Несмотря ни на что, я не оставляла попыток найти смысл жизни и полагалась в этом плане на умных людей, коим Ницше, безусловно, являлся.

Однако в тот день чтение не задалось, я не заметила, как уснула, а проснувшись, поняла, что пора собираться в ресторан. На счастье, мои прическа и макияж несильно пострадали, я погладила черное платье, запоздало вспомнив, как Ярослав насмеялся над скудностью моего гардероба. Правда, тут же махнула рукой, чем— чем, а накоплением вечерних платьев мне точно заниматься не хотелось. Собравшись, я выудила из шкафа пальто и сапоги на каблуке, тоже вечные спутники данного платья в холодный период.

В общем, к ресторану я подъехала за пятнадцать минут до назначенного времени, воспользовавшись такси. На входе меня встретил швейцар и дружелюбно улыбнулся, как, впрочем, и охранник внутри. Вообще-то, в ресторане Петренко мы встречались довольно редко, но знали меня тут хорошо, чему способствовала фотография, висевшая в зале. На ней сам владелец страстно прижимает меня к груди во время танца. Когда я увидела это творение на стене в первый раз, то даже присвистнула и уставилась на Ярослава с искренним удивлением.

— Мне нравится эта фотография, — заметил он тогда категорично. Кроме этой фотографии имелось еще несколько подобного жанра, правда, с людьми мне незнакомыми, но сей факт как-то примирил меня с данной блажью моего товарища.

Я прошла в зал и тут же увидела Петренко: он сидел за столиком в углу, лицом ко мне, разговаривая с каким-то мужчиной. Того я видела только со спины, но интереса он у меня не вызвал. На входе меня встретил метрдотель, тоже узнал и проводил к столику. Теперь Ярослава мне не было видно, зато я могла вдоволь насладиться видом из окна.

— Закажете что-нибудь? — спросил подошедший официант.

Планов Ярослава я не знала, так что решила ограничиться кофе, хотя есть хотелось сильно. Молодой человек почтенно кивнул и удалился, а я стала гадать, что меня сегодня ждет, попутно разглядывая зал. Место, надо сказать, было довольно удачное, потому что я оказалась скрыта от многих глаз, в мое обозрение попала лишь пара столиков: за одним сидела какая-то компания из мужчин и женщин, за вторым скучал мужчина лет тридцати пяти. Он задумчиво крутил в руках бокал с пивом и пялился в пустоту. Поймав мой взгляд, на мгновение задержался, но потом отвел глаза. Вскоре мне принесли кофе, я отвлеклась на него, потому и не заметила, как мужчина оказался рядом со мной.

— Позволите? — посмотрел вопросительно.

— Извините, но у меня здесь встреча, — улыбнулась я доброжелательно, он несколько смущенно усмехнулся.

— Да, можно было догадаться, такая красивая девушка вряд ли будет коротать вечер в одиночестве.

Я пожала плечами, он, еще раз извинившись, пожелал приятного времяпрепровождения и удалился за свой столик. Правда, изредка поглядывал с интересом. Тут появился Ярослав, сел напротив, закрыв собой мужчину, и воззрился на меня.

Глава 2

Я помалкивала и пила кофе, пока он меня разглядывал. С Ярославом, как можно догадаться, мы тоже познакомились не просто так, а в моем очередном рейде за неприятностями. Когда история закончилась, мы неожиданно сдружились. Если можно назвать наши странные отношения дружбой.

– Красота неземная, – сообщил он тем временем, – но платье можно было и сменить.

– Я его постирала, – порадовала я Ярослава, он рассмеялся и кивнул официанту. Тот подошел, и Петренко меня изрядно удивил.

– Бутылку шампанского и побольше закуски. Ты хочешь что-нибудь?

Я немного поморгала, но с вопросами повременила, заказав себе поесть. Стоило официанту нас покинуть, как я поинтересовалась:

– Что за праздник?

– Наберись терпения и все узнаешь.

– Ты что, заключил сделку века? – кивнула я в сторону папочки, которую Ярослав принес с собой.

Он рассмеялся, но не ответил, вместо этого опять принялся глазеть. Играть с Петренко в гляделки удовольствие то еще, сразу понятно, кто кого пересмотрит, и от процесса радость сомнительная. Лично я начинаю маяться и смотреть на свои руки, сейчас вполне сгодилась кружка с кофе. На счастье, явился официант с ведерком льда, из которого торчала бутылка с шампанским, и двумя бокалами. Он быстро разлил нам игристого напитка и удалился.

– Так за что пьем? – вяло спросила я. Ярослав протянул мне папку, я вопросительно на него посмотрела.

– Бери, – сказал он, я взяла, открыла и обнаружила в ней документы. Так как Петренко на мои взгляды не реагировал, я углубилась в их чтение и очень скоро начала хмуриться.

– Это что? – спросила, наконец, дочитав и отложив их в сторону.

– Ты же видела, – ответил он, – мне, конечно, твоя конура не нравится, но раз она пришла тебе по сердцу...

– Ты ее купил.

– Ты ее купила, – поправил он, – как видно из документов. Квартира твоя.

Радости я не испытала, некоторое время смотрела хмуро, потом задала вопрос:

– С чего вдруг такие подарки?

Он рассмеялся.

– Ты знаешь, – сказал доверительно, – мы с тобой за эти полгода вроде как сроднились. Я понимаю, факты своей биографии ты тщательно скрываешь, но мне подумалось, раз ты живешь под выдуманной мной именем, значит, и день рождения будешь справлять под выдуманной мной датой.

Я вздернула бровь, после чего под его насмешливым взглядом вытащила из сумки паспорт и заглянула внутрь. Дата моего рождения соответствовала сегодняшнему дню. Надо же, за пять лет мне и в голову не пришло отмечать свой день рождения, ни выдуманный, ни, тем более, настоящий. Ярослав когда-то помог мне с документами в новую жизнь, назвав меня Ивановой Аней, теперь я жила по ним. Раскрыть ему имя или день своего рождения я не могла, так что, наверное, он, действительно, имеет право поздравлять меня тогда, когда посчитает нужным. Мои манипуляции с паспортом Петренко здорово развеселили.

– Сильно я прогадал с датой? – поинтересовался он. Я скроила недовольное лицо, потому что разговаривать на темы прошлой жизни, пусть даже такие косвенные, не любила.

– Вообще-то не очень, – сказала ему, и это было правдой. Мой день рождения был через неделю.

– Вот видишь, – он поднял свой бокал, и мне пришлось последовать его примеру, – за тебя, радость моя.

Мы выпили, и я заметила:

– Тем не менее, это не повод делать мне такие подарки.

– Даже не начинай, тебя это не касается. Захотел и подарил, кстати... – он залез во внутренний карман пиджака и достал оттуда паспорт и еще какую-то корочку. – Это тоже тебе как дополнение к подарку.

Я взяла паспорт и заглянула внутрь, информация соответствовала той же, что у меня сейчас, только фото было свеженькое, при чем очень походило на сделанное когда-то для пропуска в администрацию, где я имела счастье короткое время работать. Я хмыкнула, качая головой, и заглянула в прописку. Так и есть, теперь я жила не на пустыре, а в своей квартирке. Вторым подарком оказались права. Я посмотрела на Ярослава.

– Документы практически настоящие, – усмехнулся он, и я следом за ним, – в том плане, что не вызовут никаких вопросов ни у кого.

– А права зачем?

– Затем, что сама ты их никогда не получишь, потому что очень ленива. А так, может, хоть машина перестанет гнить без дела.

Я даже не подивилась его осведомленности, а Ярослав еще присовокупил бумажку с телефоном.

– А это кто? – усмехнулась я.

– Позвонишь парню, скажешь, что от меня, он оформит тебе все документы на машину.

– Вот спасибо, – деланно обрадовалась я, Петренко сделал вид, что не заметил фальши.

– Выпьем, – сказал мне, что мы и сделали.

– Годков-то тебе двадцать шесть? – поинтересовался он, ставя бокал на стол. Нам принесли еду, я стала вяло есть, происходящее меня, скорее, угнетало.

– Ага, – кивнула ему.

– Выглядишь, как девчонка, если бы не твои формы...

– Давай не будем о них, – я поморщилась, Ярослав рассмеялся, и мы еще выпили.

– Как вообще дела? – спросил он, ну без этого вопроса никуда.

– По-прежнему, – пожала я плечами.

– На праздничное мероприятие собираешься?

– На которое теперь?

– Как же, помолвка твоего дорогого друга.

Я замерла, не донеся вилку до рта.

– Что? – спросила почему-то еле слышно.

– Вижу, для тебя это новость, честно говоря, думал, тебя пригласили на свадьбу.

– Что за помолвка? – бестолково спросила я, а Петренко достал из внутреннего кармана приглашение.

Я открыла его да так и замерла, не смея вдохнуть: через неделю Ярослава приглашали на праздничную помолвку Миронова Евгения Станиславовича и Нестеренко Анастасии Кирилловны. Дальше шла информация о месте и времени, но я уже не могла читать, явственно понимая, что в зале не хватает воздуха. Выдохнув, залпом выпила бокал шампанского и снова перечитала пригласительный. Потом отложила его в сторону и уставилась в стол, пытаюсь понять, какое же данная новость произвела впечатление. По всему выходило, что хреновое.

Я вдруг поняла, что до сего момента была уверена в том, что Женька каким-то мистическим образом может снова объявиться, и мы с ним даже наладим отношения, но сейчас стало ясно: он вычеркнул меня раз и навсегда, а произошедшее зимой можно смело списать на бездумную глупость. Его жизнь идет дальше, в отличие от моей, я-то жду у моря погоды. Я разо-

злилась, потому налив себе еще шампанского, выпила залпом. Ярослав только ухмыльнулся на это.

– Дорогая, вернись ко мне, – заметил он все-таки, я подняла на него взгляд, – что же у вас с ним произошло, что ты каждый раз столбенеешь, слыша его имя?

– Ничего не произошло, – сказала я, стараясь выглядеть спокойно. То ли сила воли помогла, то ли шампанское начало действовать, но мне это удалось, – давай напьемся?

Ярослав вздернул брови в удивлении и тихо рассмеялся.

– Аннушка, ты меня пугаешь.

– Я одна напьюсь, – махнула я рукой и потянулась за бутылкой. Ярослав меня опередил, налил бокал мне и себе. Я опрокинула свой почти залпом, несмотря на противные пузырьки, Петренко только головой покачал.

– Ты будешь пить или нет? – проворчала я, он рассмеялся, но выпил.

Не знаю, сколько времени продолжалась эта импровизированная вечеринка, могу сказать одно: я очень сильно напилась. Когда со мной такое происходило в последний раз, трудно даже вспомнить, пожалуй, еще с Марком, после чего мне было ужасно стыдно, и я поняла, что алкоголь – не для меня. В этот раз, однако, я отошла от данного правила, выпила одна почти целую бутылку шампанского, и, несмотря на уговоры Ярослава, заказала вторую.

Правда, пили ее мы уже на улице, потому что мне приспичило погулять вдоль набережной. Я несла полную чашу, хихикала, глотая шампанское из горла, Петренко меня поддерживал, потому что с каждым глотком шаги мои становились все менее уверенными. Потом в какой-то момент я просто перестала соображать, что к чему, в голове неслась карусель, Петренко что-то говорил, мы куда-то ехали, я почувствовала под собой мягкую постель и в тот же момент вырубилась.

Проснувшись я от неумного желания пить. С трудом разлепила глаза, голова раскалывалась.

– Боже мой, – пробормотала я, поднимаясь на кровати и оглядываясь.

Находилась я явно не у себя дома, комната размерами превышала мою квартиру, я лежала одетая в платье на шикарной постели, застеленной дорогим бельем, рядом стояла красивая тумба, место которой было в музее, как, впрочем, и всей остальной мебели. Я заприметила дверь, поднялась, стена и охая, и прошла к ней. За ней оказалась большая душевая кабина и, собственно, туалет. Включив свет, я уставилась в зеркало и поморщилась: от бывшей красоты не осталось и следа, под глазами мешки, вид бледный и болезненный.

– А не надо было пить, – сказала я отражению, после чего умылась холодной водой и попила прямо из-под крана. В комнате ни пальто, ни сумки не обнаружилось, я поплелась вниз и в холле столкнулась с охранником.

– Доброе утро, – поздоровался он, – Ярослав Александрович в столовой.

Он указал направление, и я потопала в ту сторону, разглядывая попутно хоромы моего друга. Петренко не удивил, в том плане, что все дорого и со вкусом. Впрочем, я уже была тут, правда, только в кабинете. По нему можно было догадаться, что и в остальном дом не подкачает. Сам хозяин выглядел отлично, сидел за столом и пил кофе, читая газету. Я хмыкнула, прошла к столу и рухнула на стул.

– Доброе утро, милый, – пошутила я, он уставился с улыбкой, надо сказать, вполне человеческой, по крайней мере, я такую у него еще не видела.

– Голова болит? – спросил сочувственно, после чего поднялся, налил стакан холодного сока и кофе. Благодарности моей не было предела.

– Идиллия, – высказался Петренко, когда мы вместе закурили. Я выдохнула дым в пол и только сейчас заметила, что с платьем что-то не так. Боковой разрез тянулся до неприличия высоко, и от него ползли нитки.

– Отлично, – констатировала я и поинтересовалась, – как это я так?

– Ты очень хотела походить по поребрику, но не всегда получалось, – невинно заметил он, и я поняла, что событий вчерашнего вечера не помню, а главное, помнить не хочу.

– Забыли, – провела я рукой по воздуху и вздохнула, – извини, мое поведение было непозволительно.

– Ты была очаровательна, – качнул он головой, посмеиваясь, – весь персонал ждал, что же ты еще отмочишь, а уж люди на улице...

– Я же сказала – забыли, – поморщилась я, – это была минута слабости, больше такого не повторится.

Мы немного помолчали, потом Ярослав спросил:

– Так ты хочешь сходить на празднество?

Я кинула на него взгляд.

– Меня не приглашали.

– Зато пригласили меня.

– Вряд ли мое присутствие доставит радость окружающим.

– Оно доставит радость мне, а на окружающих наплюй. В общем, если захочешь пойти, сообщи мне в течение двух дней.

Я покивала, думая о своем, докурила и кинула взгляд на часы.

– Надо домой ехать, – сказала незамысловато.

– Я вызову такси.

Пока Петренко звонил, я пялилась в стену, размышляя над его предложением. Конечно, приходить на это мероприятие – глупость несусветная, что я там забыла? К тому же, Женька явно будет недоволен. С другой стороны, я рвалась туда, чтобы... Чтобы что?

– Я должна убедиться, что он счастлив, – пробормотала я, – тогда, может, наконец, успокоюсь?

– Такси будет через пару минут, – Ярослав вернулся в столовую.

– Хорошо, – кивнула я, поднимаясь. Мы прошли в гостиную, там лежали мои вещи, я оделась, взяла сумку и папку, прошла к дверям. На выходе замялась, но сказала:

– Я пойду с тобой.

Ярослав никак не отреагировал, только кивнул, и мы распрощались.

Глава 3

Выйдя на улицу, я прошла через двор и оказалась на дороге. Тут же мимо меня проехало такси, в окне мелькнуло лицо девушки, я узнала Настю. Проследила взглядом за машиной, та тормознула через дом, у Женькиных ворот. Настя вылезла и направилась к калитке, кинув взгляд в мою сторону, машина тем временем резво развернулась и тут же тормознула возле меня. Удачно Ярослав вызвал такси, ничего не скажешь. Настя, наверняка, расскажет Женьке обо мне, и он будет думать, что эту ночь я провела с Петренко.

«С чего бы ему вообще об этом думать?» – ехидно спросил внутренний голос, и в этот раз я была вынуждена с ним согласиться.

Женька женится, и мысли о том, с кем какая-то знакомая ему девушка, пусть даже из тех, с кем он спал, проводит свои дни и ночи, явно не должны его волновать. Если Женька начнет волноваться о каждой, кто побывал в его постели, ни на что другое у него просто времени не останется.

Сев в машину, я назвала адрес, и мы тронулись. Водитель поглядывал с интересом, но молчал, за что ему отдельное спасибо, голова по-прежнему гудела. Оказавшись дома, я приняла душ, после чего расположилась в кухне, рассматривая документы, которыми меня одарил Ярослав. Вот уж действительно, счастье привалило. По всему выходило, что я теперь владелица данной квартиры, к тому же с хорошим паспортом и правами.

От нечего делать я позвонила по номеру, который дал Ярослав, переговорила с весьма отзывчивым молодым человеком, и мы сговорились встретиться завтра. Он попросил выслать ему по электронке данные и заверил, что к нашей встрече все будет готово. Я прошла по квартире, разглядывая ее, но думая о другом. Итак, Женька решил жениться. Поступок неожиданный, по крайней мере, для меня.

Я навернула кругов с двадцать по своей комнатке и поняла, что так нельзя. Подумаешь, женится, это его жизнь, и мы с ним все выяснили еще полгода назад. Скорее всего, меня просто задел тот факт, что все куда-то движутся, а я стою на месте. Забравшись на диван, я сама обрекла себя на односложное существование, не обремененное каким бы то ни было смыслом. Я принялась ломать голову, пытаюсь найти последний, но ни одной светлой мысли меня не посетило.

Некстати подумалось, как сейчас живет Марк? Что он делает, с кем он, чем занимается? Эти мысли я поспешила отогнать, потому что ответа на них не было, зато из колеи они вышли, будь здоров. Не придумав ничего лучше, я завалилась спать, проснулась только к вечеру, лежала, пялясь в потолок, после чего вознамерилась сделать ремонт. Вот уж, действительно, перемены в жизни.

На следующий день я встретила со знакомцем Ярослава, он оказался молодым улыбающимся парнем, выдал мне бумажки и сказал, что я могу теперь ездить на машине и ни о чем не беспокоиться. С последним было сложнее, а вот машиной я решила воспользоваться и отправилась на ней в строительный магазин. Подготовлена я была слабо, зато у меня были деньги и время, так что спустя полдня я покинула его довольная и деятельная.

В понедельник утром мне привезли кучу стройматериалов и группу отделочников, а я отбыла к Олегу, который с радостью предоставил мне свое жилье. Я уплетала блины с творогом, он смотрел на меня с умилением.

– Ты хорошо выглядишь, – заметил мне.

– Ты тоже, – отозвалась я с набитым ртом, – а блины-то как выглядят, просто загляденье. Твоя дама кудесница.

– Я ей передам, – рассмеялся он, потом спросил серьезно, – с чего вдруг ремонт?

Я повела глазами.

– День рождения у меня был в субботу, Олежка.

Он охнул и тут же принялся извиняться, что не поздравил.

– Не страшно, – отозвалась я, – я бы и сама о нем забыла, если бы не Ярослав, он меня вызвал и одарил царским подарком.

– Квартирой? – проявил догадливость мой друг.

– Ага. Вот радости было, я чуть не прослезилась.

Олег смотрел с подозрением.

– И ты решила сделать ремонт?

– А что? Раньше был шанс, что меня с квартиры выгонят, теперь стало очевидно, что я там проживу до самой смерти, так что бы не создать себе благоприятную обстановку?

Он нахмурился и некоторое время так сидел.

– Почему ты не хочешь жить нормально? – Спросил вдруг, я вздохнула, как же всем нравится меня воспитывать, слов нет.

– А как нормально?

– Как люди. Ходи в театр, кино, общайся с друзьями, мужика заведи, в конце концов.

Я скривилась.

– Что я с ним делать буду?

– Не переживай, найдешь, – ехидно отозвался он и вдруг спросил, – знаешь про Женьку?

Я отвела взгляд и кивнула, Олег вроде бы смутился, не зная, что сказать.

– Не ожидал, честно говоря, – произнес все-таки, кашлянув. Я пожала плечами, всем видом показывая, что данная тема меня не интересует, и мы заговорили о другом.

Я прожила у Олега до пятницы, его дама ни разу за это время не появилась, из чего я сделала вывод, что она о моем наличии в данной квартире не знает, а, значит, знакомства не состоится. Не скажу, что я сильно огорчилась, нежелание показывать меня людям, как мне кажется, возникает почти у всех. К полудню я приехала в отремонтированную квартирку и даже присвистнула, до того мое жилище изменилось. От широты души я не просто сделала ремонт, но еще и мебель поменяла, так что теперь место старенького дивана занимал новый, современный, рядом с ним вдоль стены стоял шифоньер.

Телевизор я к чертовой матери выкинула, его место занял небольшой письменный стол, у стены напротив шифоньера разместились пара кресел и журнальный столик. В общем-то, было похоже на то, что раньше, только все такое новое и современное, что я некоторое время привыкала. Кухня тоже порадовала, как и санузел. На кухонном столе обнаружился букет цветов, я вопросительно уставилась на прораба, он развел руками.

– Принесли с курьером буквально за десять минут до вашего приезда.

Я неспешно осмотрела букет, и только после этого достала записку. Она была лаконична: "С днем рождения. Помни об обещании".

Краткость, как известно, сестра таланта, в случае Марка это талант выбивать меня из колеи. Некоторое время я пялилась на записку, и вид у меня, должно быть, был тот еще, потому как прораб тихо стоял в углу. Марк вспомнил о моем дне рождения и даже поздравил, это было одновременно и приятно, и больно. До моего праздника наши с ним отношения не дожили, этот букет можно назвать запоздалым подарком. Марк по-прежнему требует от меня невозможного – быть счастливой, а я и припомнить не могу, каково это. Все больше маюсь и плыву по жизни, как...

Ладно, не стоит выражаться, раз уж все упорно хотят видеть меня счастливой, буду стараться изо всех сил. Как я буду стараться, я не знала, но искренне надеялась на помощь немецкого философа, которого за неделю прочитала основательно. Отвлечшись от цветов и поиска смысла, я вернулась к ремонту. Работой я осталась довольна, заплатила остаток, после чего перетащила в квартиру вещи, с которыми уезжала, разместила их по нужным местам и уселась

на диван. Он был собран, отчего моя комната стала казаться больше, мне-то постоянно лень собирать его утром. На стене висели новые часы и тикали, показывая правильное время.

Я поглазела на них, после чего разобрала диван, легла на него и уставилась в потолок. Он меня не порадовал: гладкий, белый, ни одной тебе трещинки, на такой долго паяться не выйдет. Вдохнув, вытащила Ницше и принялась искать с ним смысл жизни, так как выходило, что ремонт сему процессу никак не способствовал. Ницше тоже поспособствовал мало, вогнав меня в сон. Спала я долго и крепко, а проснулась в очередной раз от звонка телефона. Увидев, что это Ярослав, я вдруг сообразила, что до вечернего мероприятия не так уж и много времени, а мне надо опять ехать в салон, чтобы сделать прическу и макияж. Должна же я соответствовать Ярославу, раз уж он пригласил меня на Женькину помолвку. Сердце немного екнуло от этих мыслей, я быстро сняла трубку.

– Ты не передумала? – поинтересовался Ярослав, поздоровавшись.

– Нет.

– Отлично, начало в семь, но у меня некоторые дела, я заеду за тобой без пятнадцати, не опаздывай.

– Хорошо.

Я повесила трубку, еще побродила, пока не поняла, что надо двигать. Села в машину, доехала до города и заглянула в тот же салон, мне обрадовались, как родной. За делом время прошло быстро, потому домой я гнала на приличной скорости, прикидывая, что только и успею, что переодеться. И уже войдя в квартиру, вспомнила, что платье мое пришло в негодность.

Я достала его из шкафа в надежде, что не все так плохо, но все было именно так. Чертыхнувшись, я стала рыться в шкафу и выудила на свет божий платье, которое прошлой весной купила для похода в клуб. В голове сразу появилось множество неприятных мыслей, но закрепиться они не успели, потому что зазвонил телефон. Я кинула взгляд на часы: без пятнадцати семь. Снова чертыхнувшись, я сняла трубку и бросила:

– Дай мне еще пять минут.

После чего стала стремительно собираться. Уже в прихожей, глядя в зеркало, пришла к выводу, что платье совершенно не годится для подобного мероприятия, только в ночной клуб в нем и пойдешь: ярко-желтого цвета, в обтяжку, без бретелек, и длиной похвастать не могло. Делать было нечего, я и так задержалась больше, чем на пять минут, потому, накинув пальто, я поскакала вниз в туфлях на каблуках, рискуя сломать себе ноги. Выбежала на улицу и быстро села в машину. Платье стремительно поползло вверх, открывая кружева чулок. Я попыталась натянуть его ниже, а Ярослав только разглядывал меня с непреходящим интересом.

– Давно было пора избавиться от того платья, – доверительно сказал он, не зная, на что смотреть: то ли на грудь, то ли на ноги, – это мне нравится гораздо больше.

– Мы вроде опаздываем, – буркнула я, запахивая пальто.

– Мне надо оправиться от открывшихся видов, боюсь, как бы сердце не отказало.

– Очень смешно. Я забыла купить новое платье, пришлось надеть, которое есть.

– Надевай его на каждую нашу встречу.

Петренко все-таки тронулся, мы уже опаздывали минут на пятнадцать, но это его волновать перестало. Он все кидал на меня взгляды, так что я не удержалась и сказала:

– Окосеешь.

Ярослав искренне рассмеялся, но глазеть перестал, сосредоточившись на дороге. Ехали мы довольно бодро, но все равно тормозили у ресторана в десять минут восьмого. Пока припарковались, вошли внутрь и сдали вещи, прошло еще минут десять. На подходе к залу я начала нервничать, Петренко взял меня под руку и шепнул:

– Не тушуйся, просто наплюй на всех.

К чему это было сказано, я поняла не сразу, только когда мы вошли в зал.

Глава 4

Так как все гости были уже на местах, то незамеченными пройти не удалось, взгляды обратились к нам, официант проводил нас до столика, а вместе с ним и взгляды. Я старалась не смотреть по сторонам, зато Ярослав буквально плыл по залу, умудряясь улыбаться во все стороны сразу. Наконец, нас усадили к супружеской паре среднего возраста, они оказались знакомцами Ярослава, так что нас тут же представили. Мужчина разглядывал меня с заметным интересом, дама с легким недовольством, впрочем, я ее понимала, на мой взгляд, я вся целиком была тут неуместна.

Уже усевшись, я оглядела зал и увидела Женьку с Настей, они сидели за столиком и о чем-то оживленно разговаривали с молодой парочкой. Некоторое время ничего интересного не происходило, потом народ стал выходить из-за столиков и общаться, Петренко тоже поднялся и потянул меня за собой. Остаться в компании парочки мне не хотелось, так что я смирилась и двинула по залу с ним под руку. Он, кажется, был вполне доволен жизнью, потому что улыбка держалась на его лице, как приклеенная.

– Чему ты радуешься? – поинтересовалась я.

– Милая, – ответил он негромко, – несмотря на то, что виновники торжества не мы, ты стала гвоздем программы, и я вместе с тобой.

– О чем ты?

– Мужики пялятся на тебя, забыв про своих спутниц, а спутницы, подозреваю, кусают локти и смотрят с ненавистью.

Я притормозила и уставилась на него недоверчиво, Ярослав терпеливо сказал:

– Глупо было надеяться, что в таком платье ты сможешь тихо отсидеться в уголке, уверен, мысленно все мужики уже тебя поимели.

Я смутилась, но ответить ничего не успела, потому что к нам подошел Миронов— старший. Мужчины поздоровались за руки, мою Станислав Игоревич даже поцеловал.

– Прекрасно выглядите, Анна, – сказал он, я поблагодарила его, – смотрите, как вышло, ваша встреча оказалась судьбоносной.

Ярослав очень доброжелательно улыбнулся и даже сжал мою ладонь.

– Анна просто находка, – не ограничился он жестами, – не женщина, мечта.

– Верю, – отозвался Миронов, мазнув взглядом по моей груди, но тут же вернувшись к лицу, – что ж, развлекайтесь.

Он откланялся, а Ярослав хмыкнул и высказался:

– Старшенький с трудом удерживает взгляд на твоём лице, что будет с младшим?

Я сжала зубы, но мы уже двигали в сторону Женьки. Он заметил нас раньше, чем мы подошли, бросил короткий взгляд, но продолжил беседу. Мы поравнялись с ним и Настей, Ярослав пожал ему руку и сказал:

– Очень рад за вас, вы отличная пара, посмотрите просто изумительно.

– Спасибо, вы тоже, – выдала Настя, отчего я смутилась, боясь поднять глаза.

– Мы с Анной вас поздравляем, – Ярослав обнял меня за талию и незаметно ущипнул, я подняла глаза и выдавила улыбку, кивая, – надеюсь, все у вас сложится.

Настя снова его поблагодарила, Женька кивнул, слегка улыбнувшись, на меня даже не посмотрел. Наконец, мы отчалили, и Петренко снова хмыкнул:

– Младший горд и неприступен, но мы то знаем...

– Заткнись, пожалуйста, – вполне мирно перебила его я, он хихикнул.

– Извини, дорогая. Все это очень и очень забавно, даже не думал, что будет так весело.

Мне было совсем не весело.

– Я в туалет, – сказала я и скользнула в коридор.

Дошла до уборной, включила холодную воду с намерением умыться, но так и не сделала этого, боясь испортить макияж. Некоторое время смотрела в зеркало, перед глазами маячил Женька.

– Черт бы его побрал, – буркнула я и толкнула дверцу на выход, задев кого-то, идущего по коридору.

– Извините, – начала я извиняться, но замерла, потому что это был Женька.

– Ничего, – сказал он, окинув меня взглядом. Я думала, он пойдет дальше, но он вдруг сказал, – хорошо выглядишь.

– Спасибо, – кивнула я, – ты тоже.

– В этом платье ты была, когда мы познакомились, – продолжил он задумчиво, я глубоко выдохнула, не зная, что сказать. – Значит, ты теперь с Петренко?

– В каком плане? – спросила я, покраснев, и сама на себя разозлилась, потому что Женька усмехнулся.

– Ладно, я пойду, – сказал мне и направился дальше по коридору в сторону мужского туалета.

Тихо простонав, я пошла обратно в зал, но оттуда скользнула к бару, где увидела своего хорошего знакомого бармена Лешу. Мы частенько сталкивались с ним на подобных мероприятиях, и я предпочитала его компанию остальным. К тому же, он даже помог мне однажды, когда я жаждала попасть в кабинет одного человека, а у него была возможность провести меня туда.

– Привет, – улыбнулась я, присаживаясь на высокий табурет.

– Здравствуй, – он мне обрадовался, впрочем, как всегда. Его радость оставалась загадкой, хотя и приятной. – Как дела?

– Ничего, – пожала я плечами.

– Все еще таскаешься по великосветским вечеринкам? – рассмеялся он.

– Вроде того. А ты как поживаешь?

– Нормально. Как твоя история с тем мужиком? Я слышал, его убили.

– Есть такое, по счастью, для меня все закончилось благополучно.

– Это хорошо, – кивнул Леша, присматриваясь ко мне, – кофе?

– Было бы неплохо.

Кинув взгляд на настенные часы, он направился к кофе-машине, повозился с ней, потом повернулся ко мне.

– Кофе кончился, подождешь?

Я кивнула, он полез в шкафчик под стойкой, правда, почти сразу поднялся и сказал неуверенно:

– Слушай...

Я кинула на него взгляд, но Леша вдруг смутился и махнул рукой, снова возвращаясь к шкафчику.

– Да ладно, говори, – мне стало любопытно. Снова выпрямившись, он немного помаялся, потом сказал:

– Мы с тобой не близко знакомы, но мне кажется, ты надежный человек. В том плане, я же вижу, как ты относишься к этим толстосумам, и ты не простая девушка...

Я усмехнулась.

– Леша, ближе к делу.

Кажется, парень решил меня осчастливить историей из жизни.

– Что-то намечается, – сказал он маючи, и я нахмурилась, – я случайно узнал...

Тут в зале появился какой-то мужчина и заказал кофе. Леша стремительно исчез в ящике, но почти сразу выпрямился, едва заметно чертыхнувшись.

– Кофе будет минут через десять, – сказал мужику, при этом снова посмотрел на часы, – надо сходить за ним на склад.

– Я подойду, – отозвался тот и удалился, покосившись на меня.

– Подожди пять минут, – Леша вышел из-за стойки и замялся, – я бы хотел, чтобы все это осталось между нами, возможно, это опасно...

С этими словами он удалился за неприметную дверь, а я осталась гадать, что готовит мне судьба. Минут семь я смотрела в стойку, потом подумала, что парню уже пора бы вернуться. Посидев еще несколько минут, я отчетливо стала ерзать и поглядывать на дверь. Можно было позвать администратора, но я решила для начала заглянуть туда сама. Посмотрев по сторонам, дошла до двери и дернула ручку. За ней был коридор, освещенный тусклым светом.

Я сразу почувствовала себя неуютно, но вошла в него, прикрыв за собой дверь. Коридор был не очень большой, в конце выход на улицу, вдоль стены несколько дверей, одна из них приоткрыта. Подойдя к ней, я потянулась к ручке, но в последнюю секунду замерла, сама не зная, почему. Аккуратно подцепила дверь ногой и распахнула. Помещение, открывшееся моим глазам, было небольшой подсобкой с продовольствием: все заставлено коробками. Но это было неважно, потому что прямо передо мной лежал Леша, странно скрючившись, упав телом на коробки.

Я ринулась к нему и потрогала пульс на шее, он был, отчего я выдохнула куда спокойней. Тем не менее, радости было мало, потому что на светлых волосах проступила кровь. Парень или неудачно ударился, или... Или ему врезали по голове. Чертыхнувшись, я выскочила в коридор и буквально побежала к двери на улицу. Она была открыта, распахнув ее, я уставилась в сумерки. Вокруг было тихо, так тихо, что дрожь пробирала. Я вышла и немного прошлась, после чего поспешила назад. Уже на входе вдруг почувствовала холодок, пробежавший по спине, и моментально оглянулась.

Казалось, кто-то смотрит на меня из темноты, я не ощущала опасности, но чувство было неприятное. Еще немного постояв, я вернулась в коридор и вытащила мобильный телефон.

– Где ты, радость моя? – пропела трубка голосом Ярослава.

– Быстро в бар, – бросила я, отключаясь, потом вызвала скорую, еще раз зайдя в подсобку и проверив пульс.

Мне показалось, он стал слабее. Трогать Лешу я не решилась, потому заспешила к выходу в бар. Ярослав уже стоял у стойки, на меня посмотрел с удивлением.

– Что за скверная привычка лазить по чужим заведениям? – поинтересовался он, а я вкратце обрисовала ему ситуацию, опустив, конечно, Лешины излияния на тему чего-то опасного, которое вот-вот может случиться.

– Вот черт, – посмотрел на меня Петренко, – вечно ты найдешь себе приключение на одно место.

С этими словами он скрылся в коридоре, я потащила за ним. Дверь в подсобку я оставила открытой, потому Ярослав с порога оценил ситуацию и снова выругался.

– Ментов вызвала?

– Нет, только скорую.

– Хорошо, надо поговорить с Мироновым.

Мы вернулись в бар, после чего Ярослав велел мне ждать там, а сам скрылся в зале. Пока он ходил, вернулся мужчина, который заказывал кофе, я порадовала его тем, что кофе кончился совсем, и Алексей ушел заказывать его в офис. Мужчина посмотрел на меня с недоверием, но удалился, тут и Ярослав подоспел, вместе с Мироновым. Они посетили подсобку и вернулись оттуда в задумчивости.

– Больше никто не знает? – спросил Миронов, приближаясь ко мне. Я пожала плечами.

– Вроде бы нет. Надо вызывать полицию, не вы, так скорая позвонит. Лучше вы.

Мои доводы показались Миронову убедительными, он покинул нас, а Ярослав достал сигареты и закурил, предложив мне.

– У нас вроде закон о курении вышел, – напомнила я, но он только хмыкнул, перегибаясь через стойку и доставая пепельницу. Я закурила, прислонившись к стойке, он стоял рядом.

– Вы же приятели? – задал вдруг вопрос Ярослав.

– Не то что бы. Виделись несколько раз на подобных мероприятиях.

– Этот парень таскал тебя по служебной территории в ресторане, – напомнил он мне, я помолчала, потом сказала:

– Вряд ли его за это стукнули по голове.

Ярослав усмехнулся, перегнулся через меня, стряхивая пепел в пепельницу, но назад отходить не спешил, стал рассматривать, стоя почти вплотную, а я разозлилась.

– Нечего на меня так смотреть, – сказала ему, – я говорю, как есть.

Он усмехнулся, тут сбоку наметилось движение, я увидела Миронова и Женьку, входящих в бар. Ярослав отстранился, но Женька успел заметить нас раньше и усмехнулся, чуть заметно.

– Куда? – задал вопрос отцу, тот кивнул в сторону двери. Женька скрылся на минуту, потом вернулся.

– Скорую вызвали?

Я кивнула, он тоже.

– Вызывайте ментов.

– Но ведь праздник, – заметил Миронов.

– Что делать, – поморщился Женька, – по горячим следам могут что-то нарыть.

Миронов кивнул и удалился, Женька, окинув нас с Петренко взглядом, тоже вышел, зато Ярослав высказался:

– На редкость умный парень. Он мне нравится, а тебе?

Я кинула на него укоризненный взгляд, и Петренко хохотнул. Тут у меня зазвонил телефон, приехала скорая, и я пошла их встречать. Чтобы пока не поднимать панику, было велено объехать здание и встать возле служебного выхода. Лешу вынесли, он был без сознания, но жив, так что надежда оставалась. Увезить его пока не спешили, ждали полицию.

Те прибыли в рекордно короткие сроки, вскоре я могла наблюдать их машину рядом с машиной скорой помощи, из нее вылезло несколько человек в штатском. Некоторое время они крутились возле доктора и самого Леша, что-то выясняя, потом направились ко мне, и я узнала в одном из мужчин Соловьева, того следователя, что вел дело о похищении Оли Горшковой несколько месяцев назад. Данному совпадению я радоваться не стала, но и огорчаться причины не видела.

– Здравствуйте, – подошел он ко мне.

– Здравствуйте, Роман Степанович.

Он посмотрел с интересом.

– Мы встречались? – и тут нахмурился. – Пойдите-ка, вы Анна? Иванова Анна?

– Да, – порадовала я его.

– Вас не узнать, – он окинул меня взглядом, кстати, довольно равнодушным, чем сразу расположил к себе, – это вы обнаружили парня?

– Да.

Я передала снова всю историю, Соловьев меня выслушал, его ребята прошли внутрь.

– Вы давно знакомы? – задал он вопрос.

– С полгода, но общались только на банкетах, перекидываясь парой слов.

– Как он выглядел сегодня? Может, был взволнован или задумчив? Ничего интересного не говорил?

Соловьев смотрел на меня внимательным взглядом, я старательно делала вид, что думаю.

Глава 5

На самом деле, я и думала, но о том, стоит ли рассказывать о Лешиних словах. Он говорил, что это опасно, и не хотел распространяться на данную тему, возможно, сие желание возникло не на пустом месте, я, рассказав следователю о переживаниях парня, могу только навредить ему. С другой стороны, если его стукнули по голове как раз из-за того, что он хотел рассказать мне что-то важное, парня стоило бы обезопасить.

Не приняв никакого решения, я пожала плечами. Роман Степанович еще немного на меня посмотрел, потом пошел в помещение, кивком приказав следовать за ним. Там нас сразу же встретил мужчина лет сорока, он был встревожен, просил следовать за ним, и вскоре Соловьев сидел в кабинете за столом, а я притулилась на краешке дивана.

– Станислав Игоревич сказал, что здесь вам будет удобно разговаривать с людьми, – сообщил мужчина, по всей видимости, это был кто-то из администрации ресторана. Соловьев кивнул, и мы остались одни. Он еще немного посмотрел на меня, я начала маяться.

– Что-то не так? – спросила его.

– Нет, ничего, – развел он руками, – вы сказали мне все, что хотели?

– Все, что было.

– Хорошо, тогда идите в зал.

– Я бы хотела остаться здесь, – выдала я честно.

– Это зачем? – удивился он.

– Вы же будете допрашивать всех присутствующих? Я бы хотела послушать.

Соловьев усмехнулся и откинулся в кресле.

– Откуда такая заинтересованность? Или парень был вам несколько ближе, чем вы говорите?

На это мне ответить было нечего, я поняла, что придется убираться прочь, но Соловьев внезапно сказал:

– Хорошо, можете остаться.

Я кинула на него удивленный взгляд, пытаюсь найти подвох, но ничего не заметила. Прежде чем вызывать всех на допрос, мы прогулялись вниз, на пост охраны и просмотрели записи с камер наблюдения. Ничего интересного в них не обнаружилось, задняя дверь в камеры не просматривалась, так что кто угодно мог проскользнуть через нее незамеченным. Правда, для этого пришлось бы преодолеть забор и стоянку, рискуя быть увиденным, но человек, идущий на подобное дело, всегда рискует. В баре в этот вечер кроме меня и того мужика никто не появлялся, мы просмотрели запись моего разговора с Лешей, после чего Соловьев спросил:

– Парень довольно растерян. О чем вы говорили?

– Он пригласил меня на свидание, – соврала я, глазом не моргнув, потому что к тому моменту решила, что о странных Лешиних словах лучше пока молчать, – я отреагировала удивленно, он смутился.

– Парень вам не приглянулся?

– Нет, – ответила я довольно резко.

– С кем вы пришли на банкет? – Соловьев моего тона вроде бы не заметил.

– С Ярославом Петренко.

– В каких вы состоите отношениях?

Я немного растерялась, не зная, что ответить, потом сказала:

– В дружественных.

Моя заминка без внимания не осталась, но комментировать ее Соловьев не стал. Мы досмотрели видеозаписи, я ничего интересного не обнаружила, но Роман Степанович что-то в блокнотике отмечал, впрочем, он вообще любитель что-то записывать. Вскоре мы вернулись в

кабинет, я расположилась на диванчике, но он поставил рядом со своим креслом стул и похлопал по нему. Я посмотрела настороженно.

– Диван для посетителей, – съязвил он, – ваше присутствие рядом может их смутить.

Я молча пересела на стул рядом с ним, после чего пошли люди. На банкете было человек пятьдесят плюс персонал, так что работы предвиделось немало. Народ шел плотным потоком, Соловьев слушал, задавал вопросы, после чего отпускал и вызывал следующего.

Я тоже слушала, пытаюсь услышать хоть что-то важное. На заинтересованные взгляды внимания старалась не обращать, хотя, само собой, тот факт, что я сижу рядом со следователем, вызывал интерес. Тем не менее, время шло, а ничего интересного не происходило, никто ничего не видел и не слышал. Пара человек обратила внимание на то, что я зашла в бар, мужик, заказавший кофе, заметил, что мы с барменом мило общались, вот и все. Остальные только недоуменно пожимали плечами.

– Можно закурить? – спросила я, когда очередной человек вышел, Соловьев хмыкнул, но кивнул.

Я закурила, и не зря, потому что в кабинет вошел Женька. Я чуть не закашлялась, поперхнувшись, выпрямилась и уставилась на свои руки. Он мазнул по мне взглядом, после чего расположился на диване. Поначалу Соловьев задал ему те же вопросы, что и остальным, Женька ничем не порадовал, кроме рассказа о том, что заходил в подсобку, когда отец рассказал ему о случившемся.

– Как лежал Нилин? – поинтересовался Соловьев.

– Лицом вниз, руки под телом.

– Было похоже, что он просто упал, застигнутый ударом враспloch?

Женька пожал плечами.

– В общем, да.

Соловьев еще немного поспрашивал, потом неожиданно поинтересовался:

– Вы знакомы с Анной Ивановой?

На меня он при этом даже не взглянул, словно я тут и не сидела, зато Женька кинул насмешливый взгляд.

– Знаком.

– Какие у вас отношения?

Этот вопрос Женьку повеселил.

– Никаких, даже не могу вспомнить, когда мы виделись последний раз. За исключением сегодняшнего дня, конечно.

– Как вы познакомились?

Я хмурилась, кусая губы, Женька вздернул бровь в удивлении.

– Какое это имеет отношение к делу?

– Пока не знаю, но ответ хотелось бы услышать.

– Это было в мае прошлого года, – стал лениво рассказывать Женька, – я приехал в клуб, увидел там ее, она мне понравилась. Мы познакомились, но отношения не сложились.

– Почему?

– Характерами не сошлись, – Женька весело хмыкнул, покосившись в мою сторону.

– Ясно, – кивнул Соловьев, – что ж, не смею вас задерживать.

Женька поднялся, снова кинув на меня взгляд, и вышел.

– Зачем вы спрашивали его о наших отношениях? – нахмурилась я. Соловьев усмехнулся.

– Чтобы вы знали, что врать, когда я начну спрашивать вас.

Его слова мне не понравились, но сказать я ничего не успела, потому что место Женьки занял Ярослав. Он смотрел на нас обоих с насмешливым интересом, но на вопросы отвечал охотно. Когда они иссякли, Соловьев снова вернулся ко мне.

– Как давно вы знакомы с вашей спутницей? – спросил он Ярослава, и тот перевел взгляд на меня, словно спрашивая ответа.

– Пожалуй, с полгода.

– В каких состоите отношениях?

Петренко хмыкнул, одарив меня таким взглядом, что я заерзала, а Соловьев усмехнулся.

– Мы близко дружим.

Ответ был так себе, но следователя, кажется, удовлетворил. На этом с вопросами было покончено, и его место занял Миронов. Соловьев власть уважал, потому допросил быстро и коротко, вопросов обо мне задавать не стал, хотя вряд ли Станислав Игоревич разоткровенничался бы на данную тему. Следующей вошла Настя, девушка явно была растеряна, на вопросы отвечала охотно, но ничего ценного услышать не удалось. На меня она посматривала довольно странно, я предпочитала все, что угодно, лишь бы не встретиться с ней взглядом.

Потом снова пошла черед незнакомых мне людей, нашлась одна особо глазастая дама, которая видела меня на других банкетах в баре, где я общалась с Алексеем. Один из официантов вдруг вспомнил благотворительный ужин и поведал трогательную историю о том, как мы удалились друг за другом в туалет и вернулись через полчаса. Рассказывал он это в глубоком смущении, но я все равно на парня разозлилась. Соловьев поглядывал на меня с усмешкой, но ничего не говорил, зато стал выяснять обо мне остальных, мол, не видели ли они меня с Алексеем где-нибудь и так далее.

Я злилась, но его понимала, а еще понимала открывающиеся перспективы: кроме меня с парнем никто не общался, зато меня с ним видели многие, плюс этот псевдо порыв страсти, о котором подумали официанты, при этом я упорно говорю, что мы были практически незнакомы. К тому же, никого постороннего охрана не заметила, а рядом с ним на момент убийства была только я. Мы о чем-то говорим, при этом парень явно смущался и волновался, после чего он удаляется в подсобку, я, спустя минут десять, за ним. Через пять минут я возвращаюсь и сообщаю, что нашла его с пробитой головой. Что мешало мне огреть его и вернуться в зал?

Конечно, орудия на месте преступления не обнаружено, но это еще ни о чем не говорит, у меня мог быть сообщник, которому я его передала. Или он бил парня по голове, пока я сидела в баре на шухере, потом проверила, все ли прошло удачно, и побежала трубить тревогу. Я заподозрила, что эти мысли в голову Соловьева тоже пришли, именно по этой причине он и разрешил остаться мне на допросе. Следил за моей реакцией. Апофеозом вечера стала дама, откровенно заявившая, что я никто иная, как девушка легкого поведения.

Мое присутствие ее не смутило, и она сообщила о том, что сначала я крутила роман с Женькой, потом переметнулась на его отца, но что-то, видимо, не выгорело, поэтому я стала крутить пашни с Петренко. Я краснела, от злости, конечно, а дама посматривала на меня с презрением и удовлетворением, в том плане, что сумела подгадить. Соловьев этому всему покивал, после чего дама покинула кабинет, а в дверях показался один из полицейских.

– Роман Степанович, это последняя была.

– Хорошо, – кивнул он, – подождите нас там.

Парень кивнул и удалился, Соловьев же повернулся ко мне и стал рассматривать.

– Что скажете, Анна Сергеевна?

Я устало почесала глаз.

– Что говорить, вы и сами все слышали.

Он кивнул.

– По всему выходит, что натура вы увлекающаяся, мужчин у вас много, вы их не прячете, к тому же склонны к тому, чтобы заняться сексом в туалете с мало знакомым парнем.

Соловьев усмехнулся, я не удержалась и спросила:

– Считаете, это смешно?

Он покачал головой.

– Считаю, что в этом деле слишком много вас.

– Так задавали бы меньше вопросов обо мне и больше об Алексее, может, толк и вышел бы.

Соловьев на мое замечание никак не отреагировал, поднялся, мне тоже пришлось встать, потому что иначе ему из-за стола было не выйти.

– Леша постоянно косился на часы, – сказала я, – мне показалось, что он кого-то или чего-то ждал.

– Разберемся, – кивнул Роман Степанович.

Мы прошли к выходу и вскоре входили в зал, где сидели измученные люди. Было уже прилично за полночь, Соловьев сделал жест доброй воли и всех распустил, я направилась к Ярославу, Роман Степанович удержал меня за руку и сказал негромко на ухо:

– Надеюсь, вы сказали правду, иначе вам не позавидуешь.

Он отпустил меня, и я потопала к Петренко.

– Что, плохи твои дела? – поинтересовался тот, весело на меня поглядывая. Я предпочла не отвечать, люди вокруг глазели и перешептывались, явно недоброжелательно.

– Что тут за новости? – спросила его, наплевав на все и закуривая.

– Тебе лучше не знать. Дамы как с цепи сорвались, словно только и ждали момента, чтобы о тебе позлословить на весь белый свет.

– И что говорят?

– Что ты шлюшка из дорогих, которую посещают высокие лица нашего города.

– Вот уроды, – процедила я.

– Ага, невеста сплетни слушает с плохо скрываемым интересом и на будущего мужа косится неодобрительно, раз уж он тоже числится в твоих любовниках.

Тяжело вздохнув, я попыталась разыскать взглядом Настю или Женьку, но не удалось.

– Поехали отсюда, – сказал Ярослав, – мне изрядно надоело слушать треп неудовлетворенных баб.

Он положил руку мне на плечо, и мы прошествовали сквозь толпу, провожающую нас взглядами.

– Твоя репутация может пострадать, – хмыкнула я, он посмотрел на меня с таким весельем, словно я сказала что-то в высшей степени смешное.

– Ты думаешь, мне не плевать? – все-таки поинтересовался у меня, чем сумел рассмешить, вид у него при этом был очень довольный. Мы забрали в гардеробе вещи, после чего Петренко отвез меня домой. По дороге все-таки не удержался и спросил:

– Что там с этим парнем, барменом? Удалось услышать что-то интересное?

Я пожала плечами.

– По большей части нет, никто ничего не видел и не слышал.

– То есть, кроме тебя никого не было, – сказав эти слова, Ярослав нахмурился.

– Что тебе не нравится?

– То, что теоретически ты могла стукнуть его по голове, и менты до этого додумаются.

– Это не я, – на всякий случай сказала я.

– Верю, – усмехнулся он, – но я не менты, они захотят проверить, уже хотят, раз упорно о тебе расспрашивают.

– Думаешь, они подозревают меня?

– А ты что думаешь?

Он насмешливо посмотрел в мою сторону.

– Думаю, подозревают, – пришлось согласиться мне.

– Расскажешь, что вызнал мент?

Я снова пожала плечами и рассказала общую картину. Ярослав посмеялся.

– Значит, ты у нас шлюшка, которая не прочь перепихнуться в туалете со смазливym барменом, – он покачал головой и заявил, – полный бред, если следователь не дурак, то сразу это поймет.

– А если дурак?

– Вряд ли, этого я немного знаю, он из тех, что ратуют за честь и справедливость, но против сильных мира сего не лезут.

– То есть если ему настучат по шапке и скажут, нечего тут искать, бери девчонку, он послушается?

– Вроде того, но, скорее, должно быть наоборот.

– Не поняла, – нахмурилась я.

– Что ж не понять? – Ярослав хохотнул. – Раз ты в большой чести в постели самого Миронova, вряд ли следователь сразу будет вешать на тебя всех собак. Для начала поинтересуется, как лучше поступить.

– Но я-то не в большой чести.

– Ага, то есть Миронову давить на ментов вряд ли придет в голову, хотя обыватели и тут найдут повод позлословить, мол, депутат делает вид, что он ни сном, ни духом, хотя все-то знают...

– О господи, – я схватилась за голову, – можно как-то попроще, без этих твоих выкрутасов?

– Можно, – кивнул он, – следователь будет копать, в том числе и под тебя, а под тебя копать можно долго, а главное, интересно безумно. И если ему кто-нибудь не надаст по шапке, стараясь прикрыть твою задницу, бог знает, что он накопает. Может, убийство бармена тебе покажется не худшей перспективой.

Ярослав подмигнул, тормозя возле моего подъезда. Я хмуро попрощалась, вылезая, он вышел следом за мной.

– Провожу тебя на всякий случай, – сказал на мой недоуменный взгляд. Петренко был в моей квартире всего один раз, и до колоссальных перемен, потому сейчас, только оказавшись в прихожей, он присвистнул и заглянул в комнату и кухню. Я разулась, прошла внутрь и села на диван, устало потирая лоб.

– Дорогая, – поинтересовался Ярослав, застыв на пороге комнаты, – боюсь спросить, но откуда у тебя деньги? Ремонт явно влетел в копеечку.

Он смотрел вопросительно, и я стала рассказывать:

– Познакомилась в Тайланде с одним мужчиной, вспомнив о твоих пожеланиях найти мне возлюбленного. Мы неплохо провели время вместе, я практически влюбилась, потом оказалось, что он женат. Я огорчилась, но в качестве компенсации он дал мне неплохую сумму денег, и моя любовь скоропалительно исчезла.

– Ты на ходу придумываешь? – невинно поинтересовался Петренко.

– Вроде того.

– А на самом деле?

Я развела руками.

– Считай это заначкой из прошлой жизни, которую я вдруг решила потратить.

Ярослав хмыкнул, но больше ничего не сказал.

Глава 6

Закрыв за ним дверь, я разделась, приняла душ и легла спать, кстати, ночевала я в новой квартире в первый раз. Правда, мысли в голове кружились невеселые, я думала о Леше, о ситуации в целом, и о том, что же он хотел сказать мне такого важного? Ничего не надумав, я стала засыпать и, уже впадая в сон, вспомнила детскую гадалку про новое место и жениха. Усмехнувшись, прочитала ее про себя.

Снился мне Марк, он шел мне навстречу по полю, радостно улыбаясь, я бежала к нему, но расстояние между нами не менялось, словно я бежала на месте. Марк остановился и стал смотреть на меня, продолжая улыбаться, я же старалась изо всех сил, но расстояние только росло. Он вдруг покачал головой и указал куда-то за мою спину, обернувшись, я увидела Женьку, стоящего очень близко ко мне.

Он смотрел на меня грустно и как-то жалостливо, я попыталась повернуться назад, но мое тело словно окаменело, а вокруг слышался голос Марка:

– Перестань бежать от очевидного. Ты же все понимаешь.

И вдруг Женька стал растворяться в воздухе, а за ним я увидела Лешу Максимова, такого, каким я его запомнила почти шесть лет назад. Он стоял и презрительно усмехался, держа в руке пистолет, нацеленный мне в лоб.

Резко открыв глаза, я уставилась куда-то вперед. Вот тебе и гадание: сердце бешено стучит, во рту пересохло, истину говорят, что все эти штучки от дьявола. Кинула взгляд на часы: было уже десять утра. За окном, между тем, зарядил дождь, и явно было ветрено. Наскоро собравшись и выпив кофе, я отправилась к Леше в больницу. Можно было, конечно, позвонить, однако мне хотелось увидеть его лично и переговорить с врачом о прогнозах. В дороге меня застал звонок Ярослава.

– Я за рулем, – недовольно высказалась я.

– Спешешь в больницу?

Удивляться провидческому дару моего товарища я уже перестала, так что просто подтвердила его догадку.

– Пожалуй, я перехвачу тебя там, – продолжил он.

– Зачем?

– Поболтать о ситуации, – мутно выразившись, Петренко повесил трубку.

– О ситуации, – пробормотала я.

Ситуация проста: меня записали в ряд подозреваемых в покушении на Лешу. Остается только надеяться на то, что он придет в себя и расскажет что-нибудь для меня полезное. Например, что он точно знает, кто это сделал и где тот живет. Это, конечно, было бы неплохо, но по опыту я знала, что такое вряд ли случится. Если Леша и придет в себя в скором времени, он, наверняка, не будет знать ровным счетом ничего, а это значит, что Соловьев свои подозрения в отношении меня никуда не денет. Выходит, нужно работать на опережение, пока у меня есть такая возможность.

Леша лежал на третьем этаже в самом конце коридора, который заворачивал в небольшой закуток. В нем была дверь, на данный момент закрытая.

– Она всегда закрыта, – удивленно пояснил врач, когда я, немного поглазев на Лешу, отправилась в кабинет. Врач оказался высоким статным мужчиной лет сорока пяти, с небольшой бородкой и в очках.

– То есть ей не пользуются?

– Нет. За ней коридор, соединяющий нас с соседним отделением. Обычно мы не пересекаемся по службе, потому двери с обеих сторон держат закрытыми. – Тут он внимательно посмотрел на меня. – Почему она вас так заинтересовала?

Я пожала плечами.

– Просто в ближайшей к ней палате лежит молодой человек, на которого вчера было совершено покушение.

– Полагаете, кто-то может повторить попытку? Но ведь у дверей сидит полицейский.

– На то и надежда, – не слишком уверенно поддакнула я и перевела тему, – скажите, как состояние Нилина?

– Критическое, но стабильное. Если повезет, и процесс пойдет в сторону улучшения, то поправится он быстро.

– Как думаете, он скоро придет в себя?

Теперь плечами пожал доктор.

– Я врач, а не Господь бог, – сказал он мне, – но, на мой взгляд, шансы у парня хорошие. Ему крупно повезло, что его быстро обнаружили.

– Да уж, – согласилась я и покинула кабинет.

Еще раз заглянула к Леше, чем вызвала явные недовольства полицейского. В палату никого не пускали, но через небольшое окошко можно было сколько угодно смотреть на кусок комнаты и Лешу, лежащего на кровати без сознания. Видимо, мои наблюдения полицейского чрезвычайно нервировали, потому что, когда я направилась в сторону холла, он вздохнул с явным облегчением. В холле я встретила с Ярославом, он как раз выходил из лифта.

– Как там наш больной? – поинтересовался, поприветствовав меня.

– Без изменений.

Мы присели на диван у окна, я вздохнула, Петренко уставился на меня с интересом.

– Вынюхиваешь? – поинтересовался все-таки, я поморщилась.

– Без особого успеха.

– То есть светишься без причины.

– Думаю, Соловьев несильно удивится, застав меня тут.

– При чем тут мент? – отмахнулся Ярослав. – Если парня хотели убить, значит, есть за что. Попытка провалилась, и кто-то может попытаться снова. Если человек не дурак, то уже в курсе, что ты у следствия первая подозреваемая. Он может попытаться обстричь все так, чтобы завалить тебя. Таким образом, бегая по больницам и вынюхивая, где у них пожарная лестница, ты только облегчаешь задачу противнику.

Я пригляделась к нему. Конечно, Ярослав, как это бывает зачастую, был прав. Однако помнится, в прошлый раз, когда я искала похищенного ребенка, он тоже давал мне дельные советы и даже весьма содействовал в поисках, когда сам ребенок в это время был по сути у него в руках. Сейчас он мигом почуял, о чем я думаю, и даже головой покачал.

– Не надо валить с больной головы на здоровую. Если бы мне нужно было замочить этого паренька, я бы придумал что-то более изящное. Использовать тебя в моем случае слишком уж явный вариант. К тому же, я тебя отлично знаю, ты влезешь в расследование с головой и будешь путаться под ногами, рискуя свернуть себе шею.

– Может, ты этого и добиваешься?

– Детка, – Петренко даже перегнулся ко мне, – меньше всего меня интересуют бармены, которым кто-то настучал по голове из мести за разбитое сердце или прочую чушь. Я все это говорю только для того, чтобы уберечь тебя от опасности.

– Откуда такая любовь? – все-таки не удержалась я.

– От верблюда. Считай, что мы слишком много пережили вместе, и я считаю себя обязанным за тобой приглядывать.

– Последнее близко к истине, – усмехнулась я, он рассмеялся. Подумав, я решила, что не стоит отказываться от помощи, раз ее предлагают, потому и сказала:

– Кажется, у тебя в знакомых есть одна дама, владелица заведения, где трудится Леша.

– Ты неплохо осведомлена о моих знакомствах, – Петренко встал и направился к лифту, я потопала следом за ним. – Хочешь с ней встретиться?

– Не то что бы. Хочу список тех, кто вчера работал в ресторане.

– Так мент с ними при тебе разговаривал.

– То было вчера, все были в шоке и малость не соображали. Могут всплыть различные детали.

– Что ж, – кивнул Ярослав, – проедемся.

Ехать было не так далеко, через десять минут мы тормозили возле бизнес— центра, в котором располагалась фирма «Альбатрос», ее я посещала летом, пытаясь разобраться в смерти журналистки Скворцовой. В тот раз познакомиться с женой директора сего заведения, Пальмировой Светланой Федоровной, мне не довелось, так как она была в отъезде, но я успела узнать, что дама всех держит в ежовых рукавицах, в том числе и своего мужа. Ярослав шел довольно уверенно, так что я сделала вывод, что он здесь бывал раньше. До офиса Пальмирова мы не дошли, свернули по коридору в другую сторону.

– Ты здесь частый гость? – поинтересовалась я.

– У нас со Светланой есть общие дела.

– Только рабочие?

Ярослав даже притормозил, смерив меня насмешливым взглядом.

– Она замужем, и не в моем вкусе.

– Может, у нее секретарша симпатичная, – съязвила я, он снова покосился на меня с усмешкой.

– Да, секретарша просто красotka, я до сих пор надеюсь, вдруг мне когда-нибудь обломится.

Тут мы оказались возле двери с табличкой заместителя директора, Ярослав тактично постучался и сразу отворил дверь. За ней находилась приемная, где за столом восседала женщина лет пятидесяти в строгом довольно безвкусном костюме. Я только глаза закатила, она же, увидев нас, обрадовалась.

– Ярослав Александрович, рада вас видеть.

– Взаимно, Екатерина Михайловна.

– Присядьте на диван, я сейчас доложу Светлане Федоровне о вашем прибытии.

Женщина удалилась, бросив на меня беглый взгляд, мы же устроились на диване.

– Странные у тебя фантазии, – высказалась я, он усмехнулся и посмотрел лукаво.

– Тебе интересно, с кем я сплю, иначе я не понимаю, к чему все эти вопросы?

– Просто так, – пожала я плечами, все-таки смутившись.

– Мои вкусы довольно традиционны.

– Ага, я помню мисс Силиконовую долину из ресторана.

Ярослав рассмеялся, ничуть не обидевшись.

– Надо прощать людям их маленькие слабости. Не всем судьба подарила прекрасное тело, как это случилось с тобой.

Ответить я не успела, потому что вернулась секретарь и милостиво пропустила нас внутрь. Пройдя, мы оказались в небольшом стильно обставленном кабинете. Из-за стола тут же поднялась женщина лет сорока. Следовало признать, что Светлана Федоровна была красавицей: правильные черты лица, стильная прическа, отличная фигура, подчеркнутая пиджаком и обтягивающей юбкой. Правда, взгляд серых глаз был холодным, несмотря на то, что она улыбалась. С Ярославом они поздоровались тепло, мне женщина пожала руку и охватила цепким взглядом. Я, несмотря на мои молодые годы, явно ей уступала: небрежный хвост, потертые джинсы, лицо бледноватое.

– Присаживайтесь, – кивнула она в сторону дивана, сама вернулась к столу и села в кресло.

– Мы в общем-то по делу, – тут же сказал Ярослав. – Вчера на банкете, который обслуживала ваша фирма...

– Да, я в курсе, – перебила его женщина, кивнув.

Просто железная леди, раз уж ей хватает смелости вот так взять и прервать Петренко на полуслове. Впрочем, они знакомы со школы, может, у них близкие дружественные отношения. Пока я думала об этом, Светлана Федоровна поинтересовалась:

– Почему тебя заинтересовало это дело, если не секрет?

– Помогаю Ане по мере сил. Они с парнем знакомы, вот она и не может сидеть без дела.

– А полиция на что? – усмехнулась женщина.

– У наших граждан нет доверия к официальным органам. Вопросом, почему так произошло, задаваться глупо, это уже почти философия. Так или иначе, большинство считает, что знает все лучше всех.

– Спорный момент. Хотя если у граждан такие друзья, как ты... – не закончив фразу, она сняла трубку и обратилась к секретарю:

– Екатерина Михайловна, составьте мне список тех, кто вчера обслуживал банкет в «Стелле». Нужны имена, телефоны и адреса. Сделайте прямо сейчас, – положив трубку, Светлана Федоровна поинтересовалась у нас: – Может, кофе?

Мы не отказались, и вскоре сидели с кофе. У Ярослава зазвонил телефон, кинув взгляд на дисплей, он бросил «извините» и вышел. Я была не очень рада, оставаться наедине с этой дамой не хотелось. Я уже поняла, что рассказы ее работников о суровой начальнице были, наверняка, даже преуменьшены. Светлана Федоровна тем временем усмехнулась, покачиваясь в кресле и разглядывая меня.

– Давно ты с Ярославом? – спросила вдруг.

– Я с Ярославом что? – уточнила я, она усмехнулась.

– Хорошо, спрошу иначе. Давно у вас роман?

– Между нами ничего нет.

– Ничего? – переспросила она, я покачала головой, коря себя за то, что не могу поставить ее на место, намекнув, что моя личная жизнь вовсе даму не касается. Светлана Федоровна же, немного подумав, покачала головой.

– Вот уж не ожидала, что его захомутает девица, похожая на тебя.

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут вернулся Петренко, и наш диалог угас сам собой. Вместе с ним зашла и секретарь, положив на стол листок с данными, удалилась.

– Вот, – Светлана Федоровна передала его мне, – здесь все, кто вчера работал. Можете беседовать. Если возникнут трудности, скажите, что список я вам дала лично.

Видимо, эта кодовая фраза означала, что сотрудник будет просто обязан открыть мне душу.

– Что ж, – Ярослав встал, – тогда мы откланяемся. Спасибо за помощь. Как у тебя дела?

– Надо будет кое-что обсудить, я тебе позвоню в течение пары дней, договоримся о встрече.

Глава 7

Распрощавшись, мы покинули офис госпожи Пальмировой. Как она вообще сошлась со своим мужем, он далеко не красавец и явно трусоват. Этот вопрос я задала Ярославу.

– Они вместе уже много лет, все, чего добился ее муж – заслуга Светы. У него были связи, у нее ум и способности ими воспользоваться. Считай, это деловой союз.

– А Пальмиров теперь у нее в законном рабстве?

Ярослав рассмеялся.

– Она тебе не понравилась, – высказался утвердительно.

– Не очень. Вела себя довольно бесцеремонно, к тому же, доставала вопросами о том, давно ли мы с тобой вместе.

– Ты бы сказала ей, что не очень, но души наши были сотканы на небесах друг для друга, так что духовно мы были вместе всегда.

– Да ты поэт, – присвистнула я.

– Балуюсь на досуге. А что, тут главное сохранять серьезное выражение лица, люди обычно теряются.

– В следующий раз непременно попробую.

Мы вышли на улицу, я запахнула куртку и накинула капюшон: продолжал моросить дождь, мелкий, противный, непонятно, то ли есть он, то ли нет.

– Куда ты теперь? – поинтересовался Петренко, я потрясла списком.

– У меня большие планы: сорок пять человек.

– Пока ты будешь тратить время на их опросы, могла бы узнать что-то более существенное.

– Например?

– Кто-то парня пристукнул, значит, было за что. Нужно порыться в его биографии, авось, что и накопашь.

– Одно другому не мешает.

– Ладно, – кивнул Ярослав, – желаю успеха. Если что, звони.

Он отчалил, а я уселась в машину и принялась обзванивать список, начав с официантов. Надо сказать, что этот день прошел довольно бесполезно, я каталась по встречам, выпрашивая людей про Лешу и вчерашний вечер, однако никаких плодов это не принесло. Попутно я позвонила Олегу, чтобы дать задание.

– Во что ты теперь вляпалась? – трагически спросил он.

– Я просто мимо проходила.

– Конечно, – язвительно согласился мой друг, – ты где сейчас?

– На Бронной.

– Я неподалеку. Время есть?

– Минут сорок.

– Давай встретимся.

Куря, я ждала Олега возле входа в кофейню. Вскоре показалась его машина, он припарковался и направился ко мне.

– Бросай курить, – высказался сразу же, после чего обнял.

– А как стресс снимать? – мы прошли в кафе.

– Не надо его получать.

– С этим к буддистам. Боюсь, я очень быстро сдохну от невыносимой легкости бытия.

– Ладно, – он махнул рукой, тут подошел официант, и мы сделали заказ. Олег, присмотревшись ко мне, спросил:

– Что там у тебя?

Я не стала ничего выдумывать и рассказала все, как есть.

– Думаешь, парня стукнули по голове из-за какой-то информации? – спросил он, отхлебнув кофе. Я пожала плечами.

– Поводов может быть много. В любом случае, я считаю, что тот, кто пошел на это, обдумал все заранее. Ведь Леша мог и не рассказать мне ничего, впрочем, он и не рассказал.

– То есть, некто решил, что парню лучше покинуть наш мир, и задумал все провернуть на банкете? Рискованно, особенно, если учесть, в честь чего банкет, и какие люди там собрались.

– Значит, цель оправдывала средства.

Олег еще немного подумал.

– Ярик прав, если убийца пошел на такой шаг, то не остановится. А твоя позиция в этом плане для него отличное прикрытие. Лучше тебе меньше светиться в больнице и больше на людях.

– Чтобы подтвердить алиби на случай повторной попытки? – усмехнулась я.

– Это, кстати, не смешно. Может, поживешь у меня какое-то время?

– Я и так только от тебя вернулась. Еще чуть— чуть, и твоя девушка придет ко мне выяснять отношения.

Олег на это смутился, кашлянув, продолжил:

– Что думаешь делать?

– Буду говорить с персоналом, может, кто что видел. Помнится, в прошлый похожий раз мне повезло. Правда, относительно, но все же.

– Скажи-ка мне еще раз, как зовут парня, – Олег достал телефон и набрал чей-то номер.

– Нилин Алексей, отчества не знаю, около двадцати пяти лет, работает в фирме «Альбатрос».

Эти данные Олег пересказал неведомому мне собеседнику, попросив тщательно покопаться в его жизни.

– Будет информация, сразу сообщу тебе, – сказал он, повесив трубку.

– Спасибо. Я поеду, у меня тут следующая встреча неподалеку.

– Будь осторожна.

– Буду.

Эта встреча мне ничего полезного не принесла, как и все остальные в этот день. Поздно вечером я вернулась домой злая и мокрая. К тому же умудрилась наступить возле подъезда в лужу и промочить ботинки. В общем, можно было смело констатировать, что день не удался. Чертыхаясь, я зашла в подъезд и встретила Костика, он жил этажом ниже, и всего несколько месяцев назад мы с ним на пару расследовали дело о похищении его племянницы. Огребли оба, он, правда, только от родных, я же от всех, кому не лень, и потом еще немного.

По счастью, та история для семьи Костика окончилась хорошо, похищенную Олю вернули целой и невредимой, пострадал только бизнес ее отца, но это дело десятое. Я же несколько раз чуть не погибла, впрочем, и к этому мне уже не привыкать. Поболтав с парнем, я отправилась к себе. Дома поставила ботинки на батарею, соорудила нехитрый ужин, после традиционно закурила с кофе. Правда, в окно не пялилась, тем паче в потолок, размышляла о произошедшем. Поняв это, усмехнулась: жизнь снова обрела смысл?

«Дурость это, а не смысл», – буркнул внутренний голос, но я не стала углубляться в распри с ним, достала лист со списком и уткнулась в него.

За сегодняшний день удалось встретиться с восемнадцатью сотрудниками, что я считала неплохим результатом. Правда, ни один из них не смог мне ничем помочь. Близких отношений Леша ни с кем не поддерживал, среди коллег не было не то, что друзей, даже приятелей, с которыми он мог изредка видаться. Обычно парень держался дружелюбно, но обособленно. Мог поучаствовать в разговоре, не уходя вглубь. Все сходились в одном: Леша не нуждался в обществе коллег, и когда его не трогали, пожалуй, был доволен более всего. Случайных встреч

с ним тоже ни у кого не было, так что следовало признать, что этот день, действительно, мне ничего не дал. Отчаиваться я не стала, решив с утра продолжить.

Встала я в десять и почти тут же отправилась на встречу, о которой договорилась еще вчера. Сегодня светило солнце, и я подумала, что это хороший знак. Однако первые семь встреч не принесли никакой пользы, и когда я ехала в торговый центр к одной из официанток, то уже ничего не ждала. Тут-то мне и повезло.

Официантка оказалась моей теской, было ей лет тридцать, короткие светлые волосы, взгляд открытый. Мы разместились за столиком в ресторанном дворике, заказав кофе. Девушка взяла в придачу два куса торта и, ничуть не смутившись, хихикнула:

– Ничего не могу с собой поделатъ, люблю сладкое.

Переживать ей было не о чем: она была высокой и очень худой, прямо фотомоделъ. Пока девушка уминала торт, я пила кофе, мучительно думая о сигарете.

– Лешка нормальный парень, – высказалась Аня, – просто не любит разговоры ни о чем. А когда персонала пятьдесят человек, по душам особенно не поговорить, вот он и держится особняком.

– Вы его хорошо знаете?

– Можно на ты. Ну, как хорошо, хорошо его у нас никто не знает. Но мы как-то пару раз вместе домой ездили на такси. После банкета частенько пока то, пока се, общественный транспорт не ходит, приходится такси брать.

– Так вы, значит, живете недалеко друг от друга?

– Раньше да, жили неподалеку, я на Бестужева, а он через два квартала, на Науки, квартиру снимал. Перед новым годом переехал, куда не знаю, вроде в новый микрорайон, он не распространялся, просто к слову пришлось.

– Он вроде местный? – поинтересовалась я. Олег около часа назад сообщил мне общие данные о Леше, сказав, что пока ничего интересного нет. По ним я точно знала, что он местный.

– Местный, просто не живет с предками. Парню двадцать пять, так что ничего удивительного.

Я кивнула, соглашаясь, и решила вернуться к произошедшим событиям.

– Все нормально было, – пожалла Аня плечами, – я его, правда, почти и не видела. Мероприятие было высокого класса, так что нас там активно гоняли, не до разговоров было, – она на мгновение задумалась, что-то вспомнив. – Леша тогда опоздал. Точно, я и забыла. Мы с Ленкой покурить выходили, а Леша парковался как раз на стоянке неподалеку. Ленка быстро покурила и ушла, потому что в одной футболке выскочила и задрыгла, а я еще стояла. И видела, как он вылезал. У него рюкзак с собой был, довольно большой. Я почему внимание обратила, он ярко – желтый был, я еще подумала, что это забавно. Помните, в сказке был мужчина с желтым чемоданом? Мне почему-то она вспомнилась тогда. Короче, Леша возле машины замешкался, а я внутрь пошла.

– Больше ты его не видела в тот вечер?

– Если только мельком. Бегали все, как угорелые.

Я немного подумала.

– Обычно вы личные вещи складываете в какой-то комнате?

– Нам выделяют комнату для персонала, чтобы можно было вещи оставить, мы же в форму переодеваемся, шмотки надо куда-то складывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.